

Джек Лондон

Мужская верность

*Часть сборника
Мужская верность (сборник)*

Джек Лондон

Мужская верность

«ЭКСМО»

1903

УДК 821.111-32(73)
ББК 84(7Coe)-44

Лондон Д.

Мужская верность / Д. Лондон — «Эксмо», 1903

ISBN 978-5-699-93179-8

«...Лоренс Пентфилд и Корри Хатчинсон были миллионерами, хотя никто не догадался бы об этом по их внешнему виду. В них не было ничего необычного – они легко сошли бы за своих в любом лагере мичиганских лесорубов. Но снаружи во мраке, на дне зияющих ям, десятки людей, получавших по пятнадцати долларов в день, дробили каменные пласты, а другие люди крутили ворота, поднимая из шурфов породу, песок и золото. Каждый день золота добывалось на тысячи долларов, и все оно принадлежало Пентфилду и Хатчинсону, которые числились среди богатейших королей Бонанзы...»

УДК 821.111-32(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-93179-8

© Лондон Д., 1903

© Эксмо, 1903

Джек Лондон

Мужская верность

Перевод И. Гуровой

– Знаешь что, – разыграем в кости.

– Идет, – ответил другой и повернулся к индейцу, чинившему лыжи в углу хижины. – Эй, Билбидем, сбегай-ка к Олсону и скажи, что мы просим одолжить нам игральные кости.

Разговор шел о жалованье рабочим, о топливе, о провизии, и эта неожиданная просьба удивила Билбидема. Кроме того, час был еще ранний, а ему не приходилось видеть, чтобы белые – во всяком случае такие, как Пентфилд и Хатчинсон, – садились за кости или карты, не покончив с делами. Однако, как настоящий индеец с Юкона, он ничем не выдал своего удивления и, натянув рукавицы, вышел из хижины.

Хотя шел уже девятый час, было еще темно, и хижина освещалась сальной свечой, стоявшей на сосновом столе среди хаоса невымытых оловянных тарелок. Свеча была воткнута в бутылку из-под виски, на длинном горлышке которой миниатюрным ледником застыло сало бесчисленных свечей. В комнатухе, составлявшей всю внутренность хижины, царил такой же беспорядок, как и на столе. У задней стены виднелись нары с двумя неубранными постелями.

Лоренс Пентфилд и Корри Хатчинсон были миллионерами, хотя никто не догадался бы об этом по их внешнему виду. В них не было ничего необычного – они легко сошли бы за своих в любом лагере мичиганских лесорубов. Но снаружи во мраке, на дне зияющих ям, десятки людей, получавших по пятнадцати долларов в день, дробили каменные пласты, а другие люди крутили ворота, поднимая из шурфов породу, песок и золото. Каждый день золота добывалось на тысячи долларов, и все оно принадлежало Пентфилду и Хатчинсону, которые числились среди богатейших королей Бонанзы.

Тишину, наступившую после ухода Билбидема, нарушил Пентфилд. Он сдвинул в кучу грязные тарелки и на освободившемся месте стал выбивать дробь костяшками пальцев. Хатчинсон снял нагар с коптившей свечи и задумчиво растер между большим и указательным пальцем.

– Черт побери, если бы мы могли уехать оба! – воскликнул он неожиданно. – И спорить было бы не о чем.

Пентфилд хмуро посмотрел на него.

– Если бы не твое проклятое упрямство, спорить и не пришлось бы. Тебе надо только сложить вещи и уехать. Я присмотрю за делом, а поеду в будущем году.

– Почему мне? Меня никто не ждет...

– А родные? – жестко прервал его Пентфилд.

– А тебя ждут, – продолжал Хатчинсон. – Ты знаешь, о ком я говорю.

Пентфилд угрюмо пожал плечами.

– Она подождет.

– Но она уже два года ждет.

– Ничего, еще год ее не состарит.

– Ведь это будет три года! Только подумай, старина: три года здесь, на краю света, в этой проклятой дыре. – И Хатчинсон с отчаянием махнул рукой.

Он был на несколько лет младше своего компаньона – ему было не больше двадцати шести. На его лице было выражение тоски, тоски человека, тщетно жаждущего того, чего он давно лишен. И та же тоска, то же отчаяние было на лице Пентфилда, в его сгорбленных плечах.

– Мне вчера снилось, что я у Зинкенда, – сказал он. – Музыка, звон стаканов, гул голосов, женский смех, а я заказываю яйца – да, сэр, яйца во всех видах: и крутые, и всмятку, и яичницу, и омлет, – и уплетаю так, что подавать не успевают.

– А я бы заказал салат, – жадно перебил Хатчинсон, – и большой бифштекс с зеленью, с молодым луком и редиской, чтобы на зубах хрустело.

– Я бы это все заказал после яиц, если бы не проснулся, – вздохнул Пентфилд.

Он поднял с пола выдавшее виды банджо и рассеянно потрогал струны. Хатчинсон вздрогнул и тяжело задышал.

– Брось! – закричал он с неожиданной яростью, когда Пентфилд начал веселый мотив. – С ума можно сойти. Невыносимо.

Пентфилд бросил банджо на нары и продекламировал:

Выдав тайную тоску, пою я так:
Память, пытка – я, я – город на заре,
Я – все то, о чем напомнить может фрак.

Его товарищ тяжело уронил голову на руки. Пентфилд снова монотонно забарабанил по столу. Затем его внимание привлек громкий треск двери. На ней белой пеленой оседал иней. Пентфилд тихо запел:

Стада в хлевах, и в море вновь
Из рек ушел лосось;
Когда б с тобой, моя любовь,
Побыть мне довелось.

Потом снова наступило молчание, нарушенное только приходом Билбидема, который бросил на стол игральные кости.

– Большой холод, – сказал он. – Олсон говорил мне, вчера Юкон замерзал.

– Слышишь, старик! – вскричал Пентфилд, хлопая Хатчинсона по плечу. – Кто выиграет, тот завтра в это время будет уже на пути в благословенный Богом край!

Он весело встряхнул стаканчик с костями.

– Как играем?

– Простой покер, – ответил Хатчинсон. – Бросай.

Пентфилд с грохотом столкнул со стола тарелки и бросил кости. Оба поспешно наклонились. Не было ни одной пары, а самым крупным очком была пятерка.

– Пустышка! – ахнул Пентфилд.

После долгих размышлений он собрал в стаканчик все пять костей.

– На твоём месте я бы оставил пятерку, – заметил Хатчинсон.

– Ну, нет. Вот посмотришь, что сейчас будет, – сказал Пентфилд и выбросил кости.

Снова ни одной пары. На этот раз счет шел от двойки до шестерки.

– Опять пустышка! – простонал Пентфилд. – И не бросай, Корри. Ты уже выиграл.

Его товарищ молча собрал кости, погромел ими, широким движением выбросил на стол и увидел, что у него тоже легла пустышка с шестеркой.

– Во всяком случае, ничья, но мне нужно что-нибудь получше, – сказал он и, собрав четыре кости, оставил шестерку. – Вот и конец тебе.

Но на столе лежали двойка, тройка, четверка и пятерка – снова пустышка, такая же, как у Пентфилда. Хатчинсон вздохнул.

– Такое бывает раз в сто лет, – сказал он.

– Раз в миллион лет, – отозвался Пентфилд, быстро подобрал кости и бросил их. Выпали три пятерки, и после долгих колебаний он был вознагражден еще одной при повторном броске. Хатчинсон, казалось, потерял всякую надежду.

Но у него сразу же выпали три шестерки. В глазах его партнера появилась неуверенность, а в его взгляде вновь вспыхнула надежда. Еще одна шестерка – и он отправится по льду к Соленой Воде, в Штаты. Он встряхнул стаканчик, хотел выбросить, заколебался и продолжал встряхивать.

– Давай! Давай! Не тяни! – резко крикнул Пентфилд. Стараясь сохранить хладнокровие, он так крепко вцепился в край стола, что у него согнулись ногти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.